

Е Чанцзянь на мгновение застыл. Он думал, что Тан Ханьюй просто избалованный ребенок, но не подозревал, что на его плечах лежит столько ответственности.

В этот момент он не столько сочувствовал Тан Ханьюю, сколько восхищался глубиной любви его родителей. В его сердце зародилась тревожная мысль: вдруг однажды отец Тан Цзянли заставит его порвать с ним все связи или, что еще хуже, прикажет убить его. Это заставило его почувствовать легкую грусть.

Помолчав, он сказал:

— Не волнуйся. Тан Цзянли точно сможет защитить Клан Танмэнь и сохранить его наследие.

Сказав это, он сам удивился. Он вдруг вспомнил, что Клан Танмэнь всегда был непримирим ко злу и находился в непримиримой вражде с Ночной переправой под звон ветра.

Тан Цзянли должен защищать Клан Танмэнь, а он — Ночную переправу. Между ними неизбежно возникнет противостояние. Что же им делать?

Он не раз думал о том, чтобы просто уйти, забыть о мести. К черту все эти интриги, к черту борьбу за власть. Жить в одиночестве, странствовать по миру, разве это не счастье?

«Нет, не счастье.»

Все на Ночной переправе смотрят на него. Если он будет таким безответственным, он не будет счастлив.

Тело Гу Няньцина и так было на грани истощения, а после второго жертвоприношения стало еще хуже. Вскоре он снова погрузился в сон.

Е Чанцзянь не знал, когда ушла Тан Жои. Тан Цзянли, чтобы заботиться о нем, принес в комнату стопку документов и, держа кисть с киноварью, начал их просматривать.

— Тан Цзянли, я хочу выйти подышать воздухом.

Е Чанцзянь, чувствуя себя отдохнувшим и полным сил, произнес это с уверенностью.

— Нет.

Тан Цзянли, не отрываясь от документов, ответил, даже не подняв головы.

— Тан Цзянли, я уже намного лучше. Думаю, через пару дней мои кости полностью срастутся.

Е Чанцзянь помахал своей сломанной рукой.

Тан Цзянли сказал:

— Ты сильно ослаб, тебе нужно больше отдыхать.

Е Чанцзянь с гордостью ответил:

— Я знаю, что ты смягчишься, поэтому сначала сделаю, а потом спрошу. Когда я закончу рисовать печати, даже если ты не проткнешь меня мечом, кто-то другой сделает это. Я знаю, ты не позволишь им причинить мне вред. Тан Цзянли, я верю в тебя, поэтому все будет в порядке.

Тан Цзянли положил кисть, повернулся к нему и, помолчав, сказал:

— Не заставляй меня снова направлять на тебя меч.

Е Чанцзянь ответил:

— Мне достаточно прогуляться среди мертвецов, и я сразу же стану бодрым и полным сил.

Тан Цзянли спросил:

— Ты не можешь идти по пути бессмертия?

Е Чанцзянь, положив одну руку под голову и закинув ногу на ногу, равнодушно ответил:

— Нет возврата. Тан Цзянли, я уже решил идти по этому пути до конца. Некоторых людей мирские законы и правила не принимают, и им некуда идти, кроме как на Ночную переправу под звон ветра.

— Если только не предать свои изначальные намерения...

Он говорил это с жаром, но вдруг замолчал.

Через некоторое время он спросил:

— Тан Цзянли, каковы твои изначальные намерения на пути бессмертия?

Тан Цзянли ответил:

— Чтобы мой меч указывал путь.

Е Чанцзянь продолжил:

— Чтобы во всем мире царили мир и порядок, верно?

Тан Цзянли посмотрел на него и сказал:

— Чтобы защитить тебя.

Е Чанцзянь усмехнулся:

— С твоим телосложением ты выдержишь Строй Мечей, Истребляющих Бессмертных?

Тан Цзянли снова взял кисть и продолжил просматривать документы, лишь спокойно произнес:

— Что бы ни случилось, каким бы ты ни стал, я всегда буду с тобой.

Е Чанцзянь небрежно сказал:

— А если я умру?

Тан Цзянли без колебаний ответил:

— Вместе.

Эти слова прозвучали с непоколебимой уверенностью.

Е Чанцзянь, однако, перестал улыбаться.

Когда демоническое божество явится в мир, за этим последует бесконечная резня.

Он обязан защитить Янь Уюя, находящегося в Клане Танмэнь, и хочет защитить Тан Цзянли и Тан Цюци. А Тан Ханьюй — единственный двоюродный брат Тан Цзянли, последний наследник рода Танмэнь. Возможно, однажды, когда он и Тан Цзянли удалятся от дел, ответственность за Клан Танмэнь ляжет на Тан Ханьюя. Поэтому он не жалеет о втором жертвоприношении. Но с какими чувствами Тан Цзянли нанес ему тот удар мечом?

Е Чанцзянь тихо спросил:

— А если бы во время жертвоприношения моя душа рассеялась?

Тан Цзянли спокойно ответил:

— Следующий удар был бы направлен на меня самого.

Жить вместе, умереть вместе.

Родовой завет Клана Танмэнь — быть верным одному человеку до конца жизни, в жизни и смерти.

Е Чанцзянь с чувством произнес:

— Тан Цзянли, мне так хочется увидеть, что это за чудовище был ваш бессмертный предок, установивший этот проклятый завет.

Он вдруг сел и с улыбкой сказал:

— Тан Цзянли, я хочу начать путь бессмертия. Покажи мне ваши древние книги.

Тан Цзянли положил кисть, встал и направился к двери:

— Библиотека далеко. Я принесу книги, ты жди здесь и никуда не уходи.

Е Чанцзянь подождал некоторое время, убедился, что Тан Цзянли не вернется, и, сделав кульбит, быстро надел обувь и выбежал наружу.

Подойдя к озеру Чэн, он услышал шумный спор.

— Что это за техника меча ты только что практиковал?

— Ничего особенного. Тан Ханьюй, ты еще не оправился от болезни, тебе нужно больше отдыхать.

— Не уходи от ответа. Ты только что использовал не Меч, Рассеивающий Душу.

— Я просто разминался, ладно?

Плюх.

Звук чего-то тяжелого, падающего в воду.

Е Чанцзянь вздрогнул и поспешил вперед, увидев, как Тан Цюци небрежно закатил глаза и поплыл к берегу.

Он быстро спрятался за огромным древним деревом и продолжил слушать разговор.

На берегу Тан Ханьюй дрожал от гнева.

Тан Цюци выбрался на берег, встал и, выжимая воду из одежды, равнодушно сказал:

— Тан Ханьюй, озеро Чэн слишком мелкое, чтобы утонуть. Тебе быстрее было бы просто убить меня. Лotosовый Клинок так силен, что я все равно не смог бы уклониться. Я не знаю, что тебя так беспокоит. Я никогда не хотел с тобой соперничать и не хотел ничего добиваться в Клане Танмэнь. Я буду усердно тренироваться, чтобы защищать Клан Танмэнь, и, конечно, я буду защищать тебя.

Тан Ханьюй в ярости крикнул:

— Кто просил твоей фальшивой заботы? Кто просил тебя защищать меня?

Тан Цюци равнодушно посмотрел на него:

— Я защищаю Клан Танмэнь, а не только тебя.

С этими словами он поднял с земли деревянный меч и, обойдя Тан Ханьюя, ушел.

После ухода Тан Цюци Тан Ханьюй вытащил висящий на поясе Лotosовый Клинок и начал тренироваться у озера Чэн.

Каждый удар был яростным, наполненным глубокой злобой.

Е Чанцзянь просто похлопал по земле, очистил небольшой участок и сел, держа во рту травинку, наблюдая за тренировкой.

Тан Ханьюй был вспыльчивым и упрямым. Как с ним обращаться?

Раньше он бы даже не взглянул на него, каждый шел своей дорогой.

Но Тан Жои была права. Тан Ханьюй — единственный наследник рода Танмэнь. Если с ним что-то случится, если что-то случится с Тан Цзянли, Клан Танмэнь действительно погибнет.

Тан Ханьюй — ответственность Тан Цзянли, а значит, и его ответственность.

С этой мыслью он выплюнул травинку и медленно вышел из укрытия:

— Тан Ханьюй, твой последний удар был неправильным.

Тан Ханьюй, сосредоточенный на тренировке, вздрогнул от неожиданности и чуть не уронил Лotosовый Клинок в озеро.

Он повернулся, держа меч, и настороженно посмотрел, но, увидев, кто это, расслабился и сердито сказал:

— Ты не знаешь, что пугать людей опасно?

Раньше он бы обязательно ответил сарказмом: «А что, ты сделал что-то плохое?» Но сейчас Е Чанцзянь сдержал насмешливый комментарий и просто сказал:

— Твой удар был неправильным.

Он наклонился, поднял с земли тонкую ветку и, сделав несколько быстрых движений, показал четыре удара. Каждый удар был быстрым и мощным:

— Твой удар слишком медленный, это дает противнику преимущество. В бою с опытным противником малейшая ошибка может стоить жизни.

Тан Ханьюй смотрел с удивлением и интересом:

— Откуда ты знаешь технику меча Клана Танмэнь, Рассеивающего Душу?

Е Чанцзянь небрежно ответил:

— Твой старший брат уже нанес мне удар мечом. Как я могу не знать?

— Хватит болтать. Покажи мне, как это делается.

Он отошел в сторону, давая Тан Ханьюю место для удара.

Тан Ханьюй, не сомневаясь, вытащил Лotosовый Клинок. Серебряные искры рассыпались в воздухе, и листья начали падать.

— Молодец.

Е Чанцзянь с удовлетворением кивнул. Он левой рукой отряхнул траву с одежды:

— Продолжай тренироваться. Я сбежал тайком, и если Тан Цзянли меня поймает, мне конец.

Е Чанцзянь повернулся, чтобы уйти, но Тан Ханьюй вдруг выкрикнул:

— Стой!

— Что?

Тан Ханьюй смущенно проговорил:

— Почему ты спас меня?

<http://bllate.org/book/16478/1496990>